

Глава 11

Лин Чжи устроился на пассажирском сиденье и вежливо поблагодарил мужчину за рулем.

— Не стоит благодарности, — отозвался тот, складывая мокрый зонт. — Ху Тун поручил мне встретить дорогого гостя, и я никак не мог допустить, чтобы вы промокли под дождем.

— Он всегда любит пошутить. Я Лин Чжи, приятно познакомиться.

— Цзи Шуанчэн.

По дороге к месту встречи они завели непринужденную беседу. Цзи Шуанчэн не был местным: его предки эмигрировали еще несколько поколений назад. Он происходил из семьи потомственных торговцев, но всегда тянулся к корням. Какое-то время он жил в Китае как турист, а теперь вернулся ради делового сотрудничества. Будучи знатоком истории искусств, он быстро сошелся с Ху Туном.

Когда они прибыли, Ху Тун уже ждал их у входа под зонтом. Пока Цзи Шуанчэн парковал машину, приятель кивнул в сторону удаляющегося авто:

— Ну как, поладили? Он и есть тот самый новый друг, о котором я говорил. Его кандидатуру предложили люди моего брата, попросили присмотреть за ним пару дней. Ты ведь любишь бизнес, так что у вас наверняка найдутся общие темы.

Ху Тун был по-настоящему преданным другом. Деловой мир тесен, и порой одна нужная встреча через десятые руки может стать решающей. Связи — это ценнейший ресурс, и даже не зная, пригодятся ли они Лин Чжи сейчас, товарищ проявил искреннюю заботу.

— Вполне, — с иронией ответил юноша. — Но сегодня я не намерен обсуждать дела. Это слишком вульгарно.

Ху Тун прыснул от смеха:

— Ладно-ладно, я ведь и не заставляю!

Дождавшись Цзи Шуанчэна, они втроем вошли внутрь. Салон был полон художников и эстетов, так что разговоры вращались исключительно вокруг искусства. Ни Лин Чжи, ни Цзи Шуанчэн не затрагивали рабочие темы — в конце концов, их сферы деятельности почти не пересекались.

Цзи Шуанчэн вел себя подчеркнуто любезно, проявляя даже некоторую дружескую фамильярность. Лин Чжи не знал, было ли это связано с рекомендацией Ху Туна или с тем, что

он работает на корпорацию «Мин», но это было и не важно.

— Дождь на улице так и не утих. Позвольте мне подвезти вас до дома, господин Лин? — предложил Цзи Шуанчэн, когда вечер подошел к концу и гости начали расходиться.

Лин Чжи с улыбкой поблагодарил его и кивнул. Он никогда не отвергал чужую любезность, если она не переходила границы. Кто знает, возможно, они станут друг для друга полезными союзниками.

Пока Лин Чжи наслаждался приятным обществом, в поместье Мин разыгрывалось молчаливое противостояние человека и собаки.

Из-за дождя ноги Мин Яо ныли особенно сильно. Чтобы заглушить эту боль или просто разогнать путающиеся мысли, он отправился в спортзал на втором этаже. Вскоре он столкнулся взглядом с любопытной белой мордой. Белый пушистый комок, усевшийся у дверей, казалось, вечно улыбался, глядя на Мин Яо своими черными блестящими глазами.

— Уйди.

Мин Яо холодно посмотрел на пса, отдавая прямой приказ. Но щенок, будто не понимая человеческой речи, не только не ушел, но и, радостно перебирая короткими лапками, бросился к мужчине. Он принялся кружить вокруг кресла, с энтузиазмом виляя хвостом.

Мин Яо нахмурился. Самоед выглядел до невозможности невинным и милым. Но-Но почувствовал любимый запах — каждый раз, когда он его ощущал, хозяин давал ему что-нибудь вкусненькое.

Заметив, что пес улегся перед ним, словно ожидая чего-то, Мин Яо решил просто уехать. Но-Но, не понимая, в чем дело, потрусил следом за коляской, тихонько тявкнув пару раз.

— Что тебе от меня нужно? Иди к своему хозяину, — пробормотал Мин Яо себе под нос. — Хотя да, он ведь еще не вернулся. Может, и вовсе не придет сегодня. Ты для него, скорее всего, лишь мимолетная прихоть.

Но-Но не понимал ворчания, он весело носился вокруг ног Мин Яо, а затем вдруг рванул вниз по лестнице. Щенок был стремительным и скрылся из виду в мгновение ока.

Мин Яо лишь хмыкнул. Каков хозяин, таков и пес.

После тренировки пот пропитал одежду, неприятно липнув к телу. Влажный воздух и ноющая

боль в ногах лишь портили настроение. Он опустил взгляд и нажал кнопку вызова лифта.

Ночь сгущалась, шум дождя, бьющего по стеклам, становился всё отчетливее. В прошлую дождливую ночь кто-то, несмотря на его протесты, забрался к нему в постель, оправдываясь желанием заработать. Сегодня же — ни звука. Видимо, встреча с кем-то другим оказалась важнее денег. Совсем не профессионально.

Мин Яо открыл приложение системы видеонаблюдения. В гостиной горела лишь одна тусклая лампа, остальной дом погрузился во тьму. Пес мирно спал в своей мягкой лежанке. Глава дома знал, что Лин Чжи еще нет, иначе слуги бы уже погасили свет. Он замер, вглядываясь в экран монитора.

Через несколько минут щенок вдруг наострил уши и, выскочив из лежанки, бросился к дверям, нетерпеливо кружась на месте. Мин Яо, ведомый каким-то внутренним чутьем, увеличил изображение.

— Малыш, ты ждал меня?

Микрофоны системы передавали звук идеально, так что голос Лин Чжи отчетливо зазвучал из динамиков ноутбука. Когда юноша улыбался, его голос становился чуть выше и нежнее, а после бокала вина в нем появлялась та мягкая сладость, которую, казалось, можно было почувствовать на вкус.

— Какой ты умница. Дай я тебя поцелую.

Лин Чжи подхватил Но-Но на руки и поцеловал его в пушистую макушку. Несмотря на то, что щенку было всего два месяца, он весил уже почти пять килограммов. Подержав его немного, хозяин опустил пса на пол и ласково потрепал по голове.

В свете ламп лицо Лин Чжи казалось тронутым мягким румянцем, а его улыбка была необычайно нежной. Мин Яо резко захлопнул крышку ноутбука.

Закончив возиться с собакой, Лин Чжи поднялся к себе. Приняв душ, он вытирал волосы полотенцем, одновременно открывая приложение на телефоне. Видео на экране было снято с очень низкого ракурса — камера была спрятана в ошейнике пса.

Ткань футболки облегла спину Мин Яо, подчеркивая рельеф мышц. Лин Чжи тихо прошептал: «Милый мой мальчик...» — и оставалось только гадать, обращался ли он к Но-Но или к кому-то другому.

Услышав ворчание Мин Яо на записи, Лин Чжи с улыбкой коснулся пальцем экрана смартфона.

— Ну какой же ты еще ребенок... жалуешься собаке на меня.

Его терпение к этой «добыче» и объекту искупления было безграничным. Мин Яо всегда казался таким неприступным и гордым, но то, как он втайне ворчал, общаясь со щенком, было чертовски мило.

Тот самый Мин Яо, которого в жизни никто не назвал бы «милым», сейчас рассеянно листал документы, чутко прислушиваясь к звукам за дверью. Когда ручка наконец повернулась, его глаза на мгновение вспыхнули, но он тут же привычно нацепил маску ледяного безразличия.

— Я зашел проведать тебя.

Лин Чжи начал с той же фразы, что и в прошлый раз, внимательно изучая лицо собеседника. Природа наделила этого человека безупречной внешностью: даже когда он хмурился, он оставался пугающе красивым. А его внутренняя сила делала его особенным, заставляя забыть о том, что он прикован к креслу. Эта мощь скрывала его уязвимость, подобно тому как ледяной сокол оставляет вечный след в своих владениях. И эта его безупречность, лишенная малейшего изъяна, делала его невероятно притягательным.

Мин Яо понимал, что Лин Чжи пришел лишь для того, чтобы «отметиться». Сделал это небрежно, сначала поиграв с собакой и приняв душ. Пришел не спеша, даже не боясь, что хозяин комнаты уже может спать.

— Убирайся, — произнес он бесцветным тоном, не отрывая взгляда от бумаг.

Но в этот раз его голос не был ни резким, ни громким.

— Вижу, вы в добром здравии, господин Мин. Тогда не буду докучать.

Лин Чжи послушно отступил за дверь, на ходу сфотографировав Мин Яо и весело помахав ему рукой. Мужчина вскинул голову, но дверь уже захлопнулась — он успел лишь увидеть краешек улыбки юноши в сужающейся щели.

Всё снова погрузилось в тишину. Черные простыни смялись под его пальцами, документы соскользнули на пол. Мин Яо сжал ноющие колени, его взгляд потемнел. Он ведь знал, что Лин Чжи за человек. Он сам запретил ему говорить всякие глупости и переходить границы. Казалось бы, всё идет именно так, как он хотел, так почему же на душе так паршиво?

Мин Яо нахмурился, не в силах найти ответ. Нужно как можно скорее перевести Лин Чжи в другой филиал, подальше отсюда. В конце концов, ничего из того, о чем тот предупреждал, не случилось. У него есть машина, его никто не притесняет в компании, и ему совсем не нужно строить из себя «госпожу». Верно, он ведь теперь даже дома требует называть себя «господин Лин», титул супруги ему больше не нужен.

Стоит услать его подальше, с глаз долой, и тогда в душе наконец воцарится покой.

Лин Чжи спустился по лестнице и выключил ночник в коридоре. Вспоминая реакцию Мин Яо, он не мог сдержать довольной улыбки.

[Хост, мы вот так просто ушли? Мне показалось, что объект задания рассердился] — обеспокоенно подал голос 01.

«Наш 01 стал очень пронизательным, — мысленно отозвался Лин Чжи. — Не волнуйся о его гневе — это как раз означает, что мы делаем успехи».

Если даже система заметила недовольство Мин Яо, значит, тот и впрямь был вне себя.

[Гнев — это признак прогресса?] — 01 был в полном замешательстве.

«Люди устроены сложно, — Лин Чжи отпил воды из чашки, которую держал в руках, и тихо вздохнул. — Гнев не всегда означает злость, а отторжение — не всегда ненависть».

«В этом мире многие люди одновременно жаждут любви и отталкивают её. Потому что быть любимым не значит быть сильным, и любой может оказаться ненужным».

[Вы тоже так считаете, хост?]

«Нет, не я, — Лин Чжи прищурился. — Я рожден, чтобы купаться в любви».

С самого рождения ему твердили, каким великим человеком он станет. А когда привычный мир рухнул, он, еще совсем ребенок, последовал за семьей, выброшенной из круга избранных. Он стал для них последней соломинкой, на которую возлагали все надежды. Он видел, как они сходили с ума или умирали, а его постоянно подгоняли вперед, не давая ни секунды отдыха. Если он спотыкался, им было в сто раз больнее, чем ему самому.

[Хост, теперь понятно, почему вы такой добрый!] — восхитился 01.

Система чувствовала, что ей несказанно повезло. Дела шли как никогда гладко — это был настоящий триумф!

Лин Чжи без тени смущения принял похвалу и лег отдыхать. Дождь за окном продолжал лить, будто не собираясь заканчиваться.

Утром Лин Чжи проснулся с тяжелой головой и чувством полной разбитости. Видимо, вчера его всё-таки продуло. Он умылся, но состояние не улучшилось, поэтому он выпил пару таблеток и снова лег в постель, отправив короткое сообщение Мин Яо.

[Хост, вы не дописали] — напомнил 01.

«А зачем дописывать?» — из последних сил ответил Лин Чжи и снова провалился в сон.

Мин Яо, как раз спустившийся в подземный гараж, увидел уведомление на экране телефона.

[Господин Мин, я сегодня...]

И больше ни слова.

Мин Яо подождал минуту, но ответа не последовало. Он повернулся к сопровождавшему его управляющему:

— Лин Чжи уже уехал?

— Нет, господин Мин, сегодня господин Лин еще не выходил.

Мин Яо хотел было велеть управляющему проверить его, но, помедлив, решил пойти сам, чтобы не ждать отчета. В конце концов, тот написал именно ему, и если что-то случилось, дедушка будет волноваться. К тому же он всё равно собирался перевести Лин Чжи в другое место, так что визит сейчас вполне уместен.

Отыскав в уме несколько разумных оправданий, Мин Яо нажал кнопку четвертого этажа.

<http://bllate.org/book/15821/1423503>